

Гилберт не решился поднять тему учителя Мэри. Он собрал документы, карту и блокнот, чтобы покинуть кабинет.

Из-за большого количества вещей его заметки упали на пол.

«Ох, заметки».

Блокнот в твердом переплете использовался для содержания идей Гилберта, а также для описаний того, что произошло за день и что он чувствовал. Опасаясь, что постыдное содержимое записной книжки будет обнаружено, Гилберт подобрал его быстрее молнии.

Тогда он и нашел его.

Маленький кусочек бумаги, зажатый между страниц.

«Что это?»

Сколько бы ни вспоминал, он не помнил, как клал эту бумажку в свой блокнот. Гилберт, увидев неуклюжий квадратный листок бумаги, невольно рассмеялся.

— Что такое?

— Ох, ничего. Кажется, у Мэри и правда настоящий талант к рисованию.

На неуклюжем квадратном листе были нарисованы мальчик и девочка со словами: «Вы проделали хорошую работу». Они были нарисованы черным карандашом, поэтому было очевидно, что это он и Мэри.

Если так подумать, рисунки в галерее чем-то напоминали авангард. Кажется, они походили на стиль живописи Бенедикта.

Выбежав из кабинета великого герцога Эстина, Гилберт еще раз взглянул на квадратный листок бумаги. Он не ожидал получить подобный комплимент. Он был в восторге, потому что давно не получал похвалы.

Так что Гилберт даже не понял, как стал терпимее относиться к Мэри.

Его плечи, казалось, немного расслабились.

***

— Боже.

— Госпожа Мэри, что-то не так?

— Нет, ничего.

У меня почему-то зачесались уши. Видимо, кто-то обо мне говорил.

Я быстро покачала головой на обеспокоенный вопрос Бониты. Но та все равно подошла ко мне.

— Вы же ни во что не врезались?

— Хе-хе, у меня просто зачесались уши.

Бонита была чересчур заботлива. Видимо, я... человек, который постоянно во что-то врезался. Тем не менее то, что Бонита беспокоилась обо мне, не так уж плохо. Нет, честно говоря, это было хорошо. Но я не хотела заставлять ее волноваться.

У меня не было намерения заставлять кого-либо волноваться...

«Ох, мне скучно».

Гестия и Гилберт пошли в магический учебный центр в пристройке посмотреть, на что способен Рекс, а Лукас был снова в отъезде. Мне же не идти играть с великим герцогом Эстином?..

Вот почему я сидела с книжкой с картинками рядом с Бонитой, которая занималась шитьем.

«Я была лучше поехала в город с Лукасом».

Я вспомнила место, которое увидела, когда меня похитили в Жефруа. Гестия сказала, что там, где свет, есть и тьма. В конце концов я спросила Бониту о том, что меня интересовало.

— Бонита, у меня есть вопрос.

— Что так заинтересовало госпожу Мэри?

— В Жефруа... есть место, где живут бедняки?

Когда я произнесла это, Бонита перестала шить и какое-то время просто пялилась на меня.

— Как вы об этом узнали?

— Случайно услышала об этом, когда мы ездили за платьем.

В дружелюбных темно-карих глазах Бониты плескалось беспокойство. Казалось, она задавалась вопросом, стоило ли мне рассказывать. Я прижалась к ней.

Мне так любопытно, оттого что на территории Конлеров было такое место.

Гестия мне тоже толком ничего не говорила.

— Оно называется улица Тана.

— Улица Тана?

— Это район, созданный людьми, которые приехали из маленьких городов, думая, что в большом городе будет много рабочих мест, но потерпели неудачу. Не только в Жефруа, но и в столице есть такого рода районы. Поскольку это место, где собираются несостоявшиеся люди, за деньги там могут совершить и преступление... В любом случае вам не стоит об этом волноваться.

— Почему?

— Что?

— Разве мне не нужно знать больше о том, что находится на территории Конлер?

— Госпожа...

— Было бы здорово жить счастливо вместе. Разве нет какого-нибудь способа?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65273/3288134>